

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 233–246.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 233–246.

Научная статья

УДК 130.31

doi: 10.54398/1818-510X.2026.86.1.021

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВАЦИИ ТЕЛЕСНОЙ ДЕВИАЦИИ
КАК ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА**

Федорова Наталья Владимировна

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

tashafed@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9923-2439>

Аннотация. Проблема телесности является важной в различных науках, но в последнее время, в том числе и в философских исследованиях, актуализируется вопрос отклонений в телесности. Целью данного исследования является анализ истории объективации проблемы отклонений в физическом развитии человека с философских позиций. Для достижения данной цели применялся диалектический метод, а также принцип всеобщей связи и развития, что способствовало всестороннему анализу различных аспектов изучаемой проблемы. Для анализа связи телесности и социальности применялся социально-антропологический метод, анализ взаимовлияния культуры и общества осуществлялся с помощью социокультурной методологии. Отдельные упоминания о телесной девиации удалось обнаружить уже в античной философии. Большое внимание нами уделено Средневековью, когда традиционно акцентировалось внимание на вопросах христианского вероучения. Прослежена явная связь между пониманием телесного недуга и веры в Бога. Западные философы Нового времени акцентируют внимание на практических аспектах терапии, исправления, перевоспитания и возможности обучения детей с некоторыми особенностями в развитии, а также на важности систематичного философского осмысления телесных отклонений. В работах К. Маркса и Ф. Энгельса отмечается влияние социально-экономических факторов; Ф. Ницше выразил критику методов исправления; К. Ясперс, А. Камю, Ж. П. Сартр сосредоточили внимание на экзистенциальном смысле отклонений в развитии и связи избавления от них со стремлением к подлинному бытию. В психоанализе З. Фрейда, А. Адлера, В. Райха и О. Ранка проанализирована связь образа Я человека с его телесностью. Центральной проблемой культурфилософского дискурса М. Фуко является телесность человека, а в современной философии биоэтики анализируются нравственные проблемы использования технологий для улучшения тела человека. На основании исторического анализа аномальной телесности делается вывод о том, что на всем протяжении развития философского знания происходили перемены в осмыслении дисфункции тела, факторов ее появления и оценки со стороны общества людей с физическим недостатком. В современных исследованиях проблема девиации телесности актуализировалась и продолжает свою интерпретацию с новых позиций.

Ключевые слова: телесность, девиация тела, отклонение в развитии, философское осмысление, испытание, страдание, причины, факторы, коррекция, лечение

Для цитирования: Федорова Н. В. Исторический анализ объективации телесной девиации как философско-антропологического феномена // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 233–246. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.021>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**A HISTORICAL ANALYSIS OF THE OBJECTIFICATION OF BODILY DEVIATION
AS A PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL PHENOMENON**

Natalya V. Fedorova

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

tashafed@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9923-2439>

Abstract. The problem of corporeality is relevant in various sciences, but recently, including in philosophical research, the issue of deviations in corporeality has become increasingly relevant. The purpose of this study is to analyze the history of the objectification of the problem of deviations in human physical development from a philosophical perspective. To achieve this goal, the dialectical method was applied, as well as the principle of universal connection and development, which facilitated a comprehensive analysis of various aspects of the problem under study. To analyze the relationship between corporeality and sociality, a socio-anthropological method was employed, and an analysis of the mutual influence of culture and society was carried out using sociocultural methodology. Some references to corporeal deviation were found already in ancient philosophy. Much attention is paid to the Middle Ages, when, traditionally, emphasis was placed on issues of Christian doctrine. A clear connection is traced between the understanding of physical ailments and faith in God. Western philosophers of the modern era emphasize the practical aspects of therapy, correction, re-education, and the possibility of educating children with certain developmental disabilities, as well as the importance of a systematic philosophical understanding of physical disabilities. The works of K. Marx and F. Engels note the influence of socio-economic factors; F. Nietzsche criticizes correction methods; K. Jaspers, A. Camus, and J.-P. Sartre focuses on the existential meaning of developmental disabilities and the connection between their elimination and the desire for authentic being. In psychoanalysis, Z. Freud, A. Adlerian, W. Reich, and O. Rank analyze the connection between the human self-image and its corporeality. The central problem of M. Foucault's cultural philosophical discourse is human corporeality, and modern bioethical philosophy analyzes the moral problems of using technology to improve the human body. Based on a historical analysis of abnormal corporeality, it is concluded that throughout the development of philosophical knowledge, changes have occurred in the understanding of the meaning of bodily dysfunction, the factors that cause it, and society's assessment of people with physical disabilities. In contemporary research, the problem of corporeal deviation has become relevant and continues to be interpreted from new perspectives.

Keywords: corporeality, body deviation, developmental deviation, philosophical understanding, testing, suffering, causes, factors, correction, treatment

For citation: Fedorova N. V. A Historical Analysis of the Objectification of Bodily Deviation as a Philosophical-Anthropological Phenomenon. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 1 (86), pp. 233–246. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.021> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Можно сказать, что понятия «соматика» и «соматические расстройства» не упоминаются в традиционной философии, они стали рассматриваться и заняли соответствующее им пространство в исследованиях философов эпохи постмодерна. В то же время не представляется возможным утверждать, что в философских трудах предшественников постмодернизма они полностью отсутствуют. В классической философии нами обнаружены аллюзии к человеческой телесности и отклонениям в ней.

Методология и источники

Для исследования телесной девиации в качестве философского феномена, а также понимания того, как менялось отношение к людям, страдавшим физическими недугами, был выполнен анализ философских текстов авторов разных периодов и направлений (Гераклит, Платон, Аристотель, Плутарх, Сенека, Аврелий Августин). Большое внимание уделяется библейским текстам. Современное состояние проблемы

девиантной телесности представлено работами К. Маркса и Ф. Энгельса, Ф. Ницше, К. Ясперса, А. Камю, Ж. П. Сартра, А. Адлера.

Результаты и обсуждение

Изначально анализ различных нарушений телесности был частью общих философских идей, и данная проблема рассматривалась философами в общем ряду всех проблем того или иного времени. Например, в работах Гераклита, встречаются высказывания о том, что в болезнях есть определенные преимущества, поскольку именно их присутствие в жизни человека позволяет ему понять ценность здоровья и в качестве цели своей жизни определить необходимость избавления от мучений, а значит, врачевание через боль и страдание не заслуживают доверия [5]. Иначе говоря, истинную значимость нормального физического состояния человек может оценить только лишившись его. На самом деле, будучи здоровым, человеку сложно почувствовать ту боль и испытать те трудности, которые приходится ежедневно преодолевать людям, лишенным зрения или слуха, или же те страдания, которые испытывает человек, не имеющий возможности свободно передвигаться или заглушить физическую боль. Возможно, этими обстоятельствами можно обосновать, почему так много времени понадобилось обществу на изменение своего отношения к таким людям, на понимание необходимости их интеграции в социум.

Говоря о классической философии в широком смысле нельзя не упомянуть Платона. Вполне возможно, что его идея о возникновении и терапии недугов может быть отнесена к той категории идей, которые он называл вечными. Так, диалог «Тимей» содержит рассуждения автора, говоря современным языком, о классификации недугов. В этой древнегреческой классификации выделены два вида болезней: первые – болезни тела, вторые – болезни души, к которым он отнес сумасшествие и невежество. Не зря Платона называют ключевой фигурой не только древнегреческой, но и в целом западной философии. Называя организм человека «микрокосмом», автор практически соотносит его с вселенной, т. е. тело человека есть вселенная в уменьшенном варианте. Ключевым словом может быть «гармония», которая обеспечивает мир и порядок как в макро-, так микрокосме. По сути, в этой работе он закладывает основу для выявления причинной обусловленности аномалий. В качестве причин аномалий в теле он выделяет дурные свойства тела, которые скорее всего можно назвать медицинскими, и неудавшееся воспитание, которое логично отнести к педагогическим причинам. Кроме того, автор указывает на важность правильного соотношения души и тела, называет такое соотношение условием для здорового и внешне привлекательного состояния всякой твари. То есть уже в древности была подмечена связь соматической болезни и душевного равновесия человека. Для современного человека уже не является чем-то новым мысль, что продолжительные заболевания тела препятствуют достижению жизненных целей, у больного формируется «тяжелый» характер, и все это препятствует самореализации и установлению отношений с окружающими [10, с. 421–501].

В своих рассуждениях Платон затрагивает и вопрос терапии, в которой он отдает предпочтение здоровому образу жизни, а не лекарственным средствам. В этой же трилогии, в диалоге «Государство», соответственно заданным тематическим принципам, вопрос соматической девиантности обретает ярко выраженный социальный контекст. Философ указывает на тот факт, что отношение общества к людям с физическими отклонениями оказывается неоднозначным. Например, в Древней Спарте, обычаи жизнеустройства долго болеющего человека какой-либо серьезной болезнью однозначно позволяли считать его бесполезным не только для себя самого, но и для общества в целом, и в то же время не возбранялись и не порицались связи с человеком, имеющим какой-либо физический недостаток [10, с. 79–420].

В нашем современном обществе ситуация, если и не изменилась, то можно с уверенностью сказать, что меняется. Однозначно прослеживается понимание того, что физическая полноценность человека не является гарантией его полноценности социальной, равно как отклонения от физического здоровья вовсе не означают

беспольности человека для себя и в целом для общества. В текущем веке, особенно в последнее десятилетие, праздность становится образом жизни совершенно здоровых людей. Их девиз – получить от жизни как можно больше удовольствия. Получить и никому ничего не дать взамен. Размышления о конечности и смысле бытия ограничиваются мыслью о том, что жизнь коротка, и нужно как можно ярче ее прожить. Уверенность в том, что жизнь прекрасна и нужно как можно больше интересного и прекрасного ухватить для себя. Их не интересует то, чем живут окружающие их люди, иногда даже близкие им, они не хотят знать о проблемах человечества в целом, они вызывают у них скуку и раздражение. Часто эта погоня за удовольствием становится образом жизни, ненормальным образом жизни, который разрушает и их жизнь, и жизнь их близких. Современное общество и современную культуру довольно часто называют культурой контрастов. Этот контраст заметен и на примере образа жизни людей с ограничением функционирования вследствие различных соматических заболеваний. Зачастую такие люди, несмотря на многочисленные трудности, с которыми им приходится сталкиваться изо дня в день, ведут полноценную и активную жизнь. Например, современные концертные залы позволяют инвалидам-колясочникам посещать концерты и различные мероприятия и таким образом быть полноценным членом общества. Как это ни странно и не парадоксально, но часто именно они оказывают помощь другим людям и таким образом приносят реальную помощь окружающим.

Развивая идею своего учителя, Аристотель в этическом учении дает подробные рекомендации человеку, которого считает существом социальным, и признает за ним стремление к совместному жительству с другими, а для благополучного совместного проживания в первую очередь необходимо договориться о правилах общежития и соблюдать их. Эти рекомендации касаются практически всех сторон человеческой жизни, в том числе и того как вести здоровый образ жизни. Философ прописал профилактические мероприятия, которые актуальны и сейчас. Человек двадцать первого века, так же, как и современник Аристотеля, при выборе места для проживания обращает внимание на чистоту воздуха и воды, качество продуктов питания, особенно для детей. В современной медицине до сих пор актуальна проблема возраста родителей для здоровья их будущих детей, а в педиатрии уделяется особое внимание питанию и развитию новорожденных, закаливанию как средству предотвращения болезней и укреплению иммунитета. Особо он указывал на тот факт, что отдельные профилактические мероприятия необходимы уже в раннем детстве, а некоторые – даже до рождения ребенка. И современные врачи придерживаются данной точки зрения, как и философ, живший почти две с половиной тысячи лет назад [1, с. 53–293].

Таким образом, в учении Аристотеля заложены основы научного понимания проблемы предупреждения нарушений в физическом и психическом развитии человека, о которых так много говорится в современной науке и практике. В частности, это касается увеличения внимания к экологическим проблемам, которые часто игнорируются в угоду получения прибыли, несмотря на то, что все чаще они становятся причиной нездоровья в пренатальный и постнатальный периоды развития ребенка. Это и проблемы современной семьи, в которой все чаще родители ограничивают свою роль уходом за ребенком и его материальным обеспечением в ущерб эмоциональным контактам, либо передают ребенка на воспитание, в лучшем случае – дедушкам и бабушкам, в худшем нанимают для этих целей постороннего человека – няню, забывая о своей прямой родительской обязанности по развитию и социализации ребенка. Особенно актуальной становится эта проблема в том случае, если рождается ребенок с отклонением в развитии. В деле воспитания ребенка с проблемами физического развития особенно острым становится вопрос утробования, поскольку как гипоопека приводит эмоциональной неразвитости ребенка, так и гиперопека способствует формированию потребительского отношения к окружающим.

Нужно сказать, что и в работах философов более позднего римского периода, таких как Плутарх и Сенека, хорошо представлена проблема воспитания детей

с врожденными или рано приобретенными отклонениями в физическом развитии. Причем авторы указывают на то, что родители уклонялись не только от воспитания, но и от содержания детей, которые, на наш взгляд, более всего нуждались в родительском внимании и любви. Хуже всего, как нам кажется, в этих случаях то, что они не единичны, поскольку автор говорит о сложившейся традиции. К сожалению, эта традиция не стала только древнеримской с указанием на географическое место или время происходящих событий, она была данностью и последующих периодов истории развития человечества и других регионов, отдаленных от Римской империи. Эта «традиция» устойчиво сохраняется и в настоящее время. Культура современного общества настолько лояльна, что под опекой государства в различных центрах реабилитации и социального обслуживания, а также в учреждениях системы здравоохранения проживает значительное число детей и взрослых с различными отклонениями в соматическом развитии, которых по разным причинам не смогли, а чаще – не захотели воспитывать в их семьях.

В частности, у Плутарха, в соответствии с морализаторской направленностью автора, обнаруживаются педагогические, философские и даже медицинские наставления для молодежи. Он затрагивает в своих работах этические проблемы, которые были актуальны уже тогда, к ним относится запрет на употребление спиртного и мяса, а также пропаганда вегетарианства и физических упражнений, которые, по мнению философа, очищают организм. В философской литературе обычно ссылаются на то, что Сенека, будучи стоиком, указывал на телесность всего существующего, но надо заметить, что для таких указаний у философа были и личные мотивы, совсем не философского характера. Историки философии, анализируя биографию Сенеки, пишут о некоем телесном заболевании, которое серьезно нарушило жизненные планы будущего философа, возможно поэтому именно тело он называл тем, что сковывает душу, т. е. телесные страдания приносят в душу человека серьезные проблемы [13, с. 356].

И здесь мы опять можем отметить прозорливость философов древности, идеи которых актуальны и для современной науки. Результаты различных исследований однозначно показывают связь между употреблением алкоголя родителями и их возрастом с отклонениями в развитии у детей. Безответственное отношение родителей к своему телу, здоровью, питанию негативно отражается на здоровье их будущих детей.

Философы Средневековья все стороны жизни человека рассматривали с позиции христианской теологии, не стали исключением и аномалии человеческого тела. Все болезни, с точки зрения христианина, как и все остальное в этом мире, дано от Бога, а значит, должны быть во благо человеку. И в то время, и сейчас относительно такого блага возникает множество противлений и неприятия у обывателей. Болезнь отнимает много сил, времени и финансов, человеку порой приходится менять полностью свой образ жизни, что вызывает агрессию и непонимание. Блаженный Аврелий Августин объясняет появление болезни порочной сущностью человека и утверждает, что она является наказанием за грехопадение и неповиновение, а значит, нет никакого смысла в медикаментозном лечении или каком-либо ином исправлении телесных недостатков, смысл появляется только в искреннем раскаянии и очищении души [18, с. 221].

Многочисленные подтверждения этому можно найти в Библии. Упоминание о первых болезнях появляется после того, как Бог проклял землю в наказание за грех прародителей. Бог создал мир без изъяна, прекрасным было все – и животные, и растения, и тело человека. И в то же время уже в самом начале повествования, в книге Бытия, мы находим сообщение о болезни, хотя в современной интерпретации речь скорее идет о боли, болезненных ощущениях, связанных с деторождением. Это и есть наказание, определенное Богом Еве за гордыню, чрезмерную самостоятельность, нежелание повиноваться Божьей заповеди и за то, что она ввела в заблуждение Адама. На фоне всех благ, данных Богом первым людям, было только одно

ограничение: заповедь была несложной – нельзя было есть плоды от дерева познания добра и зла. В эдемском саду была масса других плодоносящих деревьев, исключение из рациона плодов одного дерева не привело бы к голоду. Ева нарушила запрет из-за желания стать равной Богу, Творцу. Сегодня результат этой истории известен всему человечеству: Творец наказал свое творение, таким образом болезнь стала результатом непослушания первых людей [2, с. 3].

Спорной и в то же время интригующей иллюстрацией использования Богом отклонения в физическом развитии является пример ветхозаветных братьев Моисея и Аарона, описанный в Исходе. Бог еврейского народа, отправляя младшего брата, Моисея, во дворец египетского фараона, поручает ему спасение своего народа, надевая функцию избавителя израильтян от тяжкого гнета, а для этого ему нужно было вести диалог, убеждать фараона и своих сородичей, но он пытается уклониться от такого ответственного поручения ссылаясь на свою неречистость и косноязычие, которыми он страдает (Исх.4:10–11). Вероятность того, что Моисей не имел опыта публичных выступлений, крайне мала, – он рос при дворе фараона, в его семье, как равный, и потому его не должны были беспокоить большие скопления народа и необходимость обращаться к ним. Поэтому можно предположить, что невозможность говорить у него связана с нарушением речевого аппарата [2, с. 61].

Решение сложившейся проблемы было предложено Богом, который определил, что братья должны помочь друг другу в исполнении Его поручения. Старший брат, Аарон, должен был стать этим недостающим звеном для установления коммуникации между Моисеем и еврейским народом (Исх.4:16). В таком случае напрашивается вопрос о необходимости участия младшего из братьев. В этой ситуации самым простым вариантом было бы использование в качестве переговорщика непосредственно Аарона, который в отличие от брата способен сам вести переговоры, без посредника. Наверное, выбор Бога имеет какое-то объяснение, о котором нам не известно, но есть еще вопрос: почему же нарушение речи парламентария не исправляется Богом? Ведь это «чудо» по силам Богу. Вполне может быть и так, что Аарон, имея нормальное произношение, тем не менее не мог правильно воспринимать и, соответственно, правильно артикулировать необходимую информацию. Возможно, это тот самый случай, когда дело может быть выполнено только сообща – один из братьев мысль формулирует, а другой ее артикулирует. Таким образом, участие двух братьев не упрощает ситуацию, а потому напрашивается мысль, что для этого дела можно было бы привлечь другого человека, который единолично выполнил бы обе задачи – правильно понимал, что говорит ему Господь, и доступно объяснял это еврейскому народу. Вероятнее всего, в этой ситуации раскрывается философский смысл совместного труда двух братьев, один из которых инвалид, нежели просто удачный выход из сложившейся ситуации. Бог евреев демонстрирует своему народу необходимость в объединении их усилий и Божьей помощи для того, чтобы бесправный притесняемый народ смог стать свободным и всегда помнил о необходимости доверия Богу и исполнении Его заповедей [2, с. 61].

Тем не менее все эти свидетельства не позволяют ответить на очевидный вопрос о болезнях детей, которые не совершили в своей жизни ни одного греха. Искомый ответ можно обнаружить в других книгах Ветхого завета. Например, во Второзаконии представлены Божьи заповеди, за нарушение которых предусмотрено наказание, а Бог предстает наказывающим их за грехи отцов, которые, в первую очередь, грешат против Бога (Втор.20:5) [2, с. 212].

В Писании говорится о том, что Бог, дав народу свод правил и законов, приготовил для них испытания. Он предупредил их о необходимости слушаться Его, поступать так, как Он им велел, в соответствии с заповедями, и тогда Он будет оберегать их от болезней, которых не избежали египтяне, называя себя при этом целителем своего народа (Исх.15:25–26) [2, с. 74]. В случае, если евреи не послушаются своего Бога, им обещано то, что в последствии стали называть карой Господней (Лев.26:14–16) [2, с. 137], которую предполагалось еще увеличить в разы в случае повторного

непослушания (Лев.26:18, 21, 23, 28) [2, с. 137]. И в заключение, в большом количестве были обещаны болезни, от которых нет возможности излечиться (Втор.28:27–29, 60–61) [2, с. 220, 222].

То есть в качестве причины всех болезней назван греховный жизненный уклад, нерациональная эксплуатация тела человека, которое в других, более благоприятных условиях может функционировать до ста двадцати лет (Быт.6:3) [2, с. 5], непомерные нагрузки на тело и эмоциональную сферу человека, для которых Богом был предусмотрен день тишины и отдыха (Исх.20:9) [2, с. 79]. День тишины и отдыха является частью заповедей, а заповедь – это не рекомендация, которую можно исполнять или игнорировать по собственному усмотрению. Она равнозначна для исполнения, как и заповедь любви к Богу и невозможности убийства ближнего. С точки зрения современной медицины умеренность необходима во всем, в том числе и в работе. Современные «горящие» работники входят в состояние дистресса и не могут справиться со своими обязанностями, заболевают, в конце концов, телесно, рано старятся и умирают, не достигнув того возрастного предела, который дан им Богом. Если же человек большую часть своей жизни отдыхает, ведет малоподвижный образ жизни и предается удовольствиям, среди которых обжорство и алкоголизм, то результат будет таким же, как у тех, кто не отдыхает.

Спаситель человечества в своей земной жизни неоднократно спасал людей от различных болезней. Но главным в этом действии было Его слово, которым он сопровождал исцеление. Он прощал им грехи в Евангелии от Матфея (Мф.9:2) [2, с. 9] и призывал не грешить впредь, чтобы избежать в будущем более тяжелых последствий своей греховности в Евангелии от Иоанна (Ин.5:14) [2, с. 106], поскольку причиной болезни в обоих случаях был грех. Если же человек не прислушается к Божьим предостережениям, то выздоровление не последует за болезнью, ее итогом станет смерть (Рим.6:23) [2, с. 193] и адовы муки, а чтобы предотвратить столь страшный конец, любящий и заботливый Бог поучает неразумного грешного человека через болезнь, говоря современным языком, предполагающую постельный режим (Иов.33:19) [2, с. 561]. С Божьей точки зрения душа человека гораздо ценнее бренного человеческого тела, даже рассчитанного на 120 лет, поэтому Он стремится спасти грешного человека, его душу от вечного наказания. В Новом завете Иисус Христос подтверждает эту мысль, говоря о том, что для человека лучше родиться с каким-либо телесным изъяном, чем быть здоровым грешником и оказаться после смерти в аду (Мф.8:8) [2, с. 8]. Подтверждает эту мысль и апостол Петр, говоря, что болезни тела способны уберечь человека от греховной жизни (1Пет.4:1) [2, с. 175]. Вполне возможно, что переключая внимание на проблемы со здоровьем, человеку уже нет дела до земных страстей, приводящих к греху. В любом случае причиной телесных страданий у человека становится воля Бога. Человек просто вынужден заниматься своим здоровьем, уделять ему достаточно времени и внимания, а возможно, и появляется понимание конечной цели Бога, пославшего на него болезнь, которая становится барьером на греховном пути человека. Таким образом, с помощью болезни Бог воспитывает, наставляет на путь истинный, но необходимо помнить, что так бывает не всегда, в некоторых случаях, в результате болезни человек умирает, что тоже может стать примером для других. Апостол Иаков говорит, что даже болезни посылаются человеку Богом не из злых побуждений, а исключительно во благо (Иак.1:13) [2, с. 169].

Исходя из этих библейских историй, можно сделать вывод, что верующие в Бога должны быть готовы к терпению в борьбе за свое утраченное здоровье, вероятно, с целью укрепления их духа на этом пути. В Писании многократно приводятся примеры жизни тех, кто страдал от различных болезней. Так, Исаак продолжительное время был лишен возможности видеть; у Елисея была неизвестная болезнь, закончившаяся его смертью (4Цар.13, 14) [2, с. 410]; а Даниил страдал от болезни непродолжительное время (Дан.8, 27) [2, с. 873]; Лазарь, при жизни страдал от болезней (Лк.16, 19–31) [2, с. 86–87]; брат Марфы и Марии, Лазарь, заболел болезнью, которая,

по словам Иисуса, была к славе Божьей (Ин.11:4) [2, с. 115]; апостол Павел страдал от жала в плоти (2Кор.12:7) [2, с. 227]; а помощник апостола Павла Тимофей мучился от проблем с желудком (1Тим.5:23) [2, с. 255].

Интересным, на наш взгляд, является рассказ Апостола Иоанна о встрече своего учителя и человека слепорожденного. На вопрос учеников о том, за чьи грехи страдает слепотой этот человек – свои или своих родителей, Иисус отвергает оба варианта и объясняет эту болезнь необходимостью через его исцеление продемонстрировать Божьи дела (Ин.9:2–3) [2, с. 113]. Продемонстрировав возможности Бога в исцелении, Иисус сделал для этого человека нечто большее, став здоровым, тот стал доверять своему Спасителю и осмелел настолько, что позволил себе в присутствии фарисеев назвать Иисуса сыном Бога и не отступать от своей веры в Него. Возможен ли был такой поворот в его жизни, если бы он не познал тяготы слепца? Появилась бы у него необходимость в этом разговоре с проходящим мимо проповедником, обратил бы он на Него внимание, ведь таких странствующих проповедников в то время было предостаточно? Вероятно, у него не было бы необходимости приходить к Нему и просить Его.

Похожую историю можно найти и в Ветхом завете, в истории с Иовом. Задавая множество вопросов Богу, он тем не менее не получал на них ответа, и вдруг Он ответил ему. Почему именно в тот момент ответил? Почему не раньше? Есть вероятность, что раньше не было повода для такого ответа. Иов жил ничем не примечательной жизнью, в которой все было правильно и хорошо, он молился и приносил жертвы в положенный срок, и только когда беда в виде серьезной болезни перевернула его жизнь, он обратился к Богу – искренне, эмоционально, и Он ответил ему [2, с. 666–674]. В данном случае напрашивается аналогия с учением философско-экзистенциалистов, которые утверждали, что только достигнув отчаяния, человек способен на настоящий переворот в своей привычной жизни. Для Иова таким переворотом стала настоящая вера, а не ритуальное исполнение всех законов. Таким образом, физическая боль, физическая неполноценность могут быть не только Божья кара за грехи, но и шанс постичь Бога.

Для того чтобы дополнить складывающуюся картину, проанализируем примеры отношения людей к окружающим с телесными недугами в различных книгах Библии.

Так, в Числах, где Бог устанавливает правила жизни для избранного народа, есть требование изгонять всех больных евреев. Оно касалось всех, у кого было истечение, прокаженных, и тех, кто касался мертвого, поскольку они оскверняли место нахождения Бога (Числ.5:1–3) [2, с.146]. Люди с гнойниками и кожными заболеваниями назывались нечистыми, а потому в случае выздоровления должны были принести «жертву очищения» – омыть и тело, и одежду и только после этого им позволялось вернуться в свои дома, но до наступления выздоровления они должны были изолированы. Изоляции подверглась даже сестра Моисея и Аарона, расплатившись, таким образом, проказой за упреки брату. Наказание длилось семь дней, и только Божьей волей она была возвращена здоровой к своей семье (Числ.12:11–15) [2, с. 157].

Как видим, независимо от причины возникновения болезни и социального статуса, ветхозаветного больного изолировали. Этому может быть множество объяснений. Например, медицинские – как вынужденная мера для профилактики заражения окружающих и сохранения и без того немногочисленного народа. Но может быть причиной и жестокосердие еврейского народа – страдающий, страждущий человек оставлялся один на один с болезнью, без помощи со стороны близких. Вероятнее всего, что необходимость профилактики и сохранения всего рода ставились выше жизни одного грешника. Столь суровые требования поражают современного человека своей прозорливостью (следование им в поздние периоды позволило евреям с меньшими потерями пережить эпидемию чумы в Европе), но не меньше удивляют и своей строгостью. Но необходимо помнить, что Моисей был лишь посредником, который передавал волю Бога, не единожды обвиняющего свой народ в жестокосердии.

Страх евреев перед проказой обусловлен еще одной причиной. Прокаженный признавался нечистым в отношении культовых обрядов, он не просто изолировался от своего народа, но и от своего Бога. Болезнь становилась серьезным испытанием для заболевшего, а его ограничения имели не только медицинскую, но и религиозную причину. Прокаженные жили за чертой города, даже царь удалялся в другой дом, а священнослужителю запрещалось есть от святыни. Большой проказой должен был предупреждать о себе своим внешним видом, носить разорванную одежду в знак раскаянья, не носить головного убора и полностью закрывать свое тело, а также громким голосом оповещать о своем приближении.

И снова возникают вопросы и сомнения относительно необходимости лечения: наши попытки излечиться, т. е. избавиться от болезни при помощи медицинских манипуляций, могут быть расценены как неповиновение воли Бога. Ведь, как мы уже выяснили, болезни являются признаком того, что человек противится Божьей воле, нарушает Его требования. Появление болезни ставит под сомнение уверенность человека в том, что именно он управляет своей жизнью, а не Бог распоряжается ею, — определяет ее продолжительность и качество. Болезни же есть напоминание об этом, в котором человек периодически нуждается, забывая в жизненной суматохе о Боге. Часто именно болезнь вынуждает нас, как Иова, искренне, эмоционально обращаться за помощью к Богу, а для многих она становится уроком, который учит молиться.

Все библейские повествования о больных, страданиях и болезнях отражают безграничные возможности Бога в области исцеления. Понятие исцеления подразумевает восстановление целостности человека, которая возможна только при гармоничном сочетании духовного, душевного и телесного здоровья. Способность Бога исцелять больных является одной из фундаментальных основ христианской веры. Иисус Христос обладал безграничной силой исцелять болезни, а апостол Иоанн утверждал, что в нем заключена сама жизнь (Ин.1:4) [2, с. 100]. Те чудеса, которые Он демонстрировал, исцеляя людей от различных болезней, были частью служения. Когда же последователи Иоанна Предтечи задали Христу вопрос, о том является ли Он тем, кого они так долго ждали, то ответом им были именно примеры исцеления от слепоты, глухоты, хромоты, проказы (Лк.7:22) [2, с. 71]. Пророк Исайя даже утверждал, что именно это есть цель прихода Мессии (Ис.42:7; 61:1–2) [2, с. 714, 730], Малахия говорил, что Он гарант исцеления (Мал.4:2) [2, с. 925], а Исаия обещал, что Он возьмет на Себя болезни людей (Ис.53:4) [2, с. 724].

Однако проанализировав все примеры исцеления, можно заметить, что они совершались по каким-то правилам. Лука приводит пример, как Иисус, имея возможность исцелить многих, исцеляет лишь одного (Ин.5:1–8) [2, с. 105], более того, вместо постоянного врачевания Он искал уединения в молитве (Лк.5:15) [2, с. 68]. Писание не дает нам объяснения, почему не всех страждущих Христос исцелил. Тем не менее можно подвести итог библейским историям исцеления.

В Священных текстах отмечается широкий спектр физических отклонений, происходящих по разным причинам. Эти причины варьируются от наказания за грехи и испытания веры до того, что болезни рассматриваются как уроки, предупреждения и знаки для неверующих. Однако в соответствии с этими текстами путь к исцелению всегда один: искреннее покаяние и вера.

Новое время ознаменовалось появлением специализированных подходов к лечению и обучению детей с отклонениями в развитии, что привлекло внимание философов. Наряду с этим эмпирические исследования стали приобретать большее значение по сравнению с чисто теоретическими построениями. Ярким примером является работа Д. Дидро, который изучал особенности восприятия мира людьми с нарушениями зрения на основе реальных историй. Его анализ позволил установить связь между развитием физического тела, органов чувств и морально-интеллектуальными качествами человека. Но наибольшим вкладом мыслителя, на наш взгляд, является его работа по гуманизации и демократизации взглядов современного ему общества в отношении гражданских прав инвалидов. Знаменитые письма Д. Дидро «Письмо

о слепых в назидание зрячим», «Письмо о глухих и немых предназначенное для тех, кто слышат и говорят» не просто рассказы о людях с особенностями развития, автор восхищается своим слепым собеседником и практически противопоставляет современным ученым, которые в силу своего здоровья имеют больше возможностей для развития, но не желают думать, развиваться и совершенствоваться [9].

Накопление эмпирических данных в медицине, дефектологии и специальной психологии вызвало необходимость углубленного теоретического осмысления этиологии и различных форм дизонтогенеза. Это породило стремление к созданию философских классификаций отклонений.

В рамках материалистической философии К. Маркс и Ф. Энгельс выявили значительное влияние социально-экономических факторов на нарушения развития. Они утверждали, что тяжелые условия труда, низкий уровень жизни рабочих являлись основными причинами роста заболеваемости, производственного травматизма и детской беспризорности [7].

Ограниченность возможностей помощи людям с физическими отклонениями в период становления данной области знаний, возможно, повлияла на негативное отношение Ф. Ницше к существовавшим методам исправления, которые он оценивал как бесполезные и противоестественные. При этом его идеи о стремлении к самосовершенствованию и преодолению боли оказали значительное влияние на психоанализ, стимулируя изучение механизмов компенсации нарушений [8, с. 21]. Современные исследователи Б. В. Марков и Г. Г. Хабулава, анализируя критику Ф. Ницше, предлагают рассматривать отношения между врачом и пациентом как альтернативу христианской любви [6, с. 24–35].

XX в., отмеченный социальными потрясениями, характеризовался увеличением доли людей с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности. Это привело к тому, что вопросы, связанные с причинами и динамикой развития этих ограничений, приобрели особую значимость в контексте мировоззрения. Экзистенциализм и психоанализ стали одними из ведущих направлений, изучающих данную проблематику.

В экзистенциальной философии К. Ясперса, А. Камю и Ж. П. Сартра патологические явления наделяются смыслом в контексте бытия, а путь к исцелению видится в движении к аутентичному существованию. Экзистенциалисты утверждают, что подлинность человеческого бытия заключается в самореализации, основанной на согласованной реализации свободы личности и других людей. В мире, лишенном индивидуальности и своеобразия, во власти абсурда и бессмыслицы, отклонения от нормы приобретают широкое распространение, становясь едва различимыми. Только в кризисных ситуациях человек способен постичь «шифр бытия». Эти философские идеи значительно повлияли на формирование психотерапевтических методов [12; 4; 19].

Будучи представителем биологизаторского направления, З. Фрейд рассматривал образ Я человека в тесной связи с его телесными переживаниями, он утверждал, что Я прежде всего телесно. Все явления психической жизни человека психоаналитик выводит именно из биологической природы тела. Он стремился понять, как психические конфликты могут приводить к возникновению телесных симптомов, предваряя тем самым современные работы по психосоматике. В своей теории бессознательного основатель психоанализа утверждал, что именно неосознаваемые стремления и аффекты человека могут превращаться в телесные симптомы [15]. Таким образом, в психоанализе появляется совершенно иной вариант рассмотрения проблемы отклоняющейся телесности, поскольку речь может идти об отсутствии явных нарушений в теле, которые тем не менее оказывают решающее значение на качество жизни. Дистморфобия, являясь недовольством своим телом в подростковом возрасте, у взрослых людей может быть серьезной проблемой медицинского характера. И противоположное явление, когда из-за проблем психологических появляются соматические симптомы. То есть как отклонения в теле человека могут быть причиной

его проблем с самим собой, окружающими его людьми и в целом с социумом, так и неприятие себя, неумение выстраивать отношения как с узким кругом близких людей, так и более широким социальным пространством становятся причиной телесных недугов.

В рамках индивидуальной психологии А. Адлер сформулировал концепцию комплекса неполноценности. Будучи представителем неопрейдизма, он утверждал, что физический недостаток может являться не только причиной возникновения этого комплекса, но и мощным фактором развития личности в физическом и психологическом плане. А. Адлер рассматривал компенсацию и даже сверхкомпенсацию как способы преодоления комплекса неполноценности [16, с. 135]. Он приводил примеры, когда физические недостатки компенсировались интеллектуальными достижениями или спортивными победами, что демонстрируется популярностью Паралимпийских игр. Если первые олимпийские игры, зарождались как часть религиозного культа, постепенно превратились в культурное, социальное и политическое событие Древней Греции, то современные Паралимпийские игры позволяют участникам продемонстрировать свои успехи наравне с другими спортсменами, а обществу изменить отношение к людям с ограниченными возможностями.

Интересной в этой связи представляется попытка В. Райха объединить психоаналитические идеи З. Фрейда и социальные идеи К. Маркса, которую он реализовал через организацию общественных клиник. Будучи основоположником психосоматики и телесно-ориентированной психотерапии, он практически является «певцом» человеческого тела. В своих работах он указывает на то, что именно тело человека ощущает подлинный голод, подлинную радость, подлинный гнев, печаль, нежность, теплоту, страсть, ненависть и т. д., а разум человека способен только их осознать. Именно тело он называл основой психической деятельности человека, без которого не может быть ни человеческого существования, ни опыта. Человеческое тело и разум психоаналитик рассматривал как неделимое единство, соответственно отклонения в телесности ограничивают возможность осознания собственного Я человека [16, с. 272].

Тем не менее следует отметить, что даже в современной отечественной философии отсутствует планомерная методическая и аналитическая разработка проблемы телесной девиации в качестве полноценной научной проблематики. Лишь отдельные вопросы, связанные с данной проблемой, получили философское осмысление. К примеру, некоторые ученые занимались исследованием философских основ развития и образования детей с отклонениями. Л. С. Выготский акцентировал внимание не на самом дефекте, а на ребенке с дефектом. Разделяя идеи А. Адлера о компенсаторных возможностях, Л. С. Выготский полагал, что дефект может стимулировать не только затруднения, но и социальную адаптацию [3]. Идеи Л. С. Выготского согласуются с философскими интерпретациями воли человека и преодоления, которые в случае телесных отклонений приобретают особое значение. Несмотря на разворот общества к проблемам инвалидов, организацию социального пространства доступного для людей с ограничениями передвижения, а самое главное – на принятие обществом и интеграцию людей с телесными отклонениями, все это в большей степени является достижением не общества, а самих инвалидов, сумевших доказать свое право и возможность равного сосуществования.

В этой связи следует отметить вклад М. Фуко в проблему телесности человека как объекта власти. Критика власти, конструирующей «нормативную» и «маргинальную» телесность, претендующей на контроль над телом человека, признающей его полезность исходя из производительности и степени подчинения властям, стали одной из идей работ М. Фуко, а телесность человека – одной из центральных проблем его культурно-философского дискурса. Автор в своих работах настаивает на необходимости преодоления тотальной зависимости субъекта и возвращении единства телесного и душевного, поскольку они являются единым целым, а не оппозицией друг другу. И при этом высказывает сомнение в возможности такой гармонии в рамках

современной западной культуры и цивилизации и пытается их найти в античной культуре [17, с. 100].

Э. А. Усовская, анализируя концепт телесности в работах М. Фуко, приходит к выводу, что человек должен сам позаботиться о себе и своем теле. По ее мнению, так человек сможет обрести себя, собственное тело, а квинтэссенцией техники может стать тезис «не перепоручай заботу о себе другим» – институциям, дискурсам, людям, а создавай и совершенствуй себя сам [14, с. 192].

Проблема этики заботы о своем теле разрабатывается в современной междисциплинарной области – биоэтике, в рамках которой исследователи обратили внимание на моральную сторону достижений медицины в части улучшения жизни человека. Вопросы, обсуждаемые в философии биоэтики, – это философское осмысление проблем искусственного зарождения, продления и прерывания жизни. Как пишет О. В. Попова, объектом проблематизации стал человек и его тело. Современные технологии улучшения человека направлены на изменения формы и функций его тела, ментальных или физических функций в результате размещения в его теле инженерных или электронных систем [11]. В данном случае речь может идти не только о проблемах жизни и смерти человека, но и об эстетических изменениях тела, которые противоречат выводам Э. А. Усовской о необходимости позаботиться о своем теле самостоятельно, без вмешательства другого человека и современных технологий. Действительно, современный человек при отсутствии времени или нежелания тратить его на свое тело, а также при наличии достаточных финансовых средств предпочитает обратиться к специалистам и получить сделанное по его заказу тело. Довольно часто такая простота изменения и улучшения своего тела провоцирует человека относиться к нему не как к ценности данной свыше, а исключительно потребительски, что в нашей современной культуре потребления становится соотносимым с покупкой одежды или очередного модного гаджета, которые в скором времени будут без сожаления заменены на более новые.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что исследование соматики и соматических расстройств в философии, начиная с античных времен, демонстрирует эволюцию взглядов на телесность и ее отклонения. Философы уже в древности поднимали вопросы о значении болезни и их влиянии на человеческую жизнь, подчеркивая важность гармонии между телом и душой. Анализируя тексты различных эпох, мы видим как менялось отношение общества к людям с физическими недугами, – от презрения и исключения из общества до понимания необходимости интеграции и поддержки. Современные философские размышления продолжают эту традицию, акцентируя внимание на том, что соматические расстройства не только влияют на индивидуальное существование, но и формируют социальные нормы и ценности. Таким образом, философское осмысление телесной девиации открывает новые горизонты для понимания человеческой природы и социальной справедливости, подчеркивая важность сочувствия и поддержки для всех членов общества.

Список источников

1. Аристотель. Никомахова этика (Пер. Н. В. Брагинской) // Аристотель. Соч. : в 4 т. : пер. с древнегреч. / общ. ред. А. И. Доватура. – Москва : Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 53–293.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – Москва : Российское библейское общество, 2013. – 1236 с.
3. Выготский, Л. С. Собр. соч. : в 6 т. / под. ред. Т. А. Власовой. – Москва : Педагогика, 1983. – Т. 5: Основы дефектологии. – 368 с.
4. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство : пер. с фр. / А. Камю. – Москва : Политиздат, 1990. – 415 с.
5. Кессиди, Ф. Х. Гераклит. – URL: <https://mir-knigi.info/books/nauchno-obrazovatel'naya-filosofiya/79009-geraklit.html> (дата обращения: 08.06.2023).
6. Марков, Б. В. Коммуникация врача и больного в истории культуры / Б. В. Марков, Г. Г. Хабулава // Дискурс. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 24–35.

7. Маркс, К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2 изд., – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 20: Диалектика природы. – 827 с.
8. Ницше, Ф. Соч. : в 2 т. / Ф. Ницше. – Москва : Мысль, 1990. – 829 с.
9. Новиков, Ю. Ю. Выдающийся философ, писатель, энциклопедист (посвящается 300-летию со дня рождения Д. Дидро) / Ю. Ю. Новиков. – Москва : Ин-т ноосферных разработок и исследований, 2013. – 49 с.
10. Платон. Собр. соч. : в 4 т. : пер. с древнегреч. / Платон ; общ. ред. А. Ф. Loseva, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – Москва : Мысль, 1994. – Т. 3. – 654 с.
11. Попова, О. В. Биотехнологическое конструирование человека: этико-философские проблемы: дис. ... д-ра филос. наук / О. В. Попова. – Москва, 2018. – 423 с.
12. Сартр, Ж. П. Тошнота: избранные произведения / Ж. П. Сартр. – Москва : Республика, 1994. – 494 с.
13. Трубецкой, С. Н. Метафизика в Древней Греции / С. Н. Трубецкой. – Москва : Мысль, 2010. – 589 с.
14. Усовская, Э. А. Концепт телесности Мишеля Фуко / Э. А. Усовская // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусства. – 2019. – № 14. – С. 188–192.
15. Фрейд, З. «Я» и «Оно» / З. Фрейд. – Санкт-Петербург : Азбука-Аттикус, 2022. – 246 с.
16. Фрейдджер, Р. Личность; теории, эксперименты, упражнения / Р. Фрейдджер, Д. Фейдимен. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 864 с.
17. Фуко, М. Технологии себя / М. Фуко // Логос. – 2008. – № 2 (65). – С. 96–122.
18. Чанышев, А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии / А. Н. Чанышев. – Москва : Высшая школа, 1991. – 512 с.
19. Ясперс, К. Истоки и смысл истории / К. Ясперс. – Москва : Политиздат, 1991. – 527 с.

References

1. Aristotel. *Nikomakhova etika* (Per. N. V. Braginskoy) [Nicomachean Ethics. (Translated by N. V. Braginskaya)]. *Sochineniya: v chetyrekh tomakh* [Works: in 4 vol.]. Moscow: Mysl; 1983, vol. 4, pp. 53–293.
2. *Bibliya. Knigi svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. The books of the Old and New Testaments]. Moscow: Russian Bible Society; 2013, 1236 p.
3. Vygotskii, L. S. *Sobranie sochinenii: v shesty tomakh* [Collected Works: in 6 vol.]. Moscow: Pedagogika; 1983, vol. 5, 368 p.
4. Kamyu, A. *Buntuyushchii chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo* [Rebel Man. Philosophy. Politics. Art]. Moscow: Politizdat; 1990, 415 p.
5. Cassidy, F. H. *Heraclitus*. Available at: <https://mir-knigi.info/books/nauchno-obrazovatel'naya/filosofiya/79009-geraklit.html> (accessed: 08.06.2023).
6. Markov, B. V., Khabulava, G. G. *Kommunikatsiya vracha i bolnogo v istorii kultury* [Communication between doctor and patient in the history of culture]. *Diskurs* [Discourse]. 2016, vol. 2, no. 1, pp. 24–35.
7. Marks, K. Ehgels, F. *Sochineniya* [Works]. 2nd ed. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury; 1961, vol. 20, 827 p.
8. Nitsche, F. *Sochineniya: v dvukh tomakh* [Works: in 2 vol.]. Moscow: Mysl; 1990, 829 p.
9. Novikov, Yu. Yu. *Vydayushchiy filosof, pisatel, entsiklopedist (posvyashhaetsya 300-letiyu so dnya rozhdeniya D. Didro)* [An outstanding philosopher, writer, and encyclopedist (dedicated to the 300th anniversary of D. Diderot's birth)]. Moscow: Institute of Noospheric Development and Research; 2013, 49 p.
10. Platon. *Sobranie sochineniy: v chetyrekh tomakh* [Collected Works: in 4 vol.]. Moscow: Mysl; 1994, vol. 3, 654 p.
11. Popova, O. V. *Biotehnologicheskoe konstruirovaniye cheloveka: etiko-filosofskie problemy* [Biotechnological construction of humans: ethical and philosophical problems]. Dr. Philos. Sci. Diss. Moscow, 2018, 423 p.
12. Sartr, Zh. P. *Toshnota: izbrannye proizvedeniya* [Nausea: Selected Works]. Moscow: Respublika; 1994, 494 p.
13. Trubetskoy, S. N. *Metafizika v Drevney Gretsii* [Metaphysics in Ancient Greece]. Moscow: Mysl; 2010, 589 p.
14. Usovskaya, Ye. A. *Kontsept telesnosti Mishelya Fuko* [Michel Foucault's concept of corporeality]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta kultury i iskusstva* [Bulletin of the Chuvash State Institute of Culture and Art]. 2019, no. 14, pp. 188–192.
15. Frejd, Z. "Ya" i "Ono" ["I" and "It"]. Saint Petersburg: Azbuka-Attikus; 2022, 246 p.

16. Freydzher, R., Feydimen, D. *Lichnost; teorii, eksperimenty, uprazhneniya* [Personality; theories, experiments, exercises]. Saint Petersburg: Praym-Evroznak; 2002, 864 p.

17. Fuko, M. Tekhnologii sebya [Technologies of oneself]. *Logos* [Logos]. 2008, no. 2 (65), pp. 96–122.

18. Chanyshev, A. N. *Kurs leksii po drevney i srednevekovoy filosofii* [A course of lectures on ancient and medieval philosophy]. Moscow: Vysshaya shkola; 1991, 512 p.

19. Yaspers, K. *Istoki i smysl istorii* [The origins and meaning of history]. Moscow: Politizdat; 1991, 527 p.

Информация об авторе

Федорова Н. В. – кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

Fedorova N. V. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.10.2025; одобрена после рецензирования 01.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 27.10.2025; approved after reviewing 01.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.